

...Муженкой просит бурю!

ВСЯ передовая Россия в 1837 году была в трауре: закатилось солнце русской поэзии, трагически погиб великий А. С. Пушкин. Знамя из его рук подхватил дотоле не очень известный 23-летний М. Ю. Лермонтов. Стихотворение «На смерть поэта» прозвучало страстным обвинением царизму, нашло горячий отклик в каждой честной душе. «Погиб поэт, невольник чести!» — слова эти переходили из уст в уста. Тот, кому они принадлежали, показал себя не меньшим бунтарем, чем его предшественник. Всем стало ясно: на поэтическом небосклоне России засияла новая звезда. Ярчайшая звезда.

Царизм, «свободы, гения и славы палачи» не могли оставить безнаказанным дерзкий вызов Лермонтова. Его решили удалить из столицы. В феврале 1837 года он отправляется в Грузию — в Нижегородский драгунский полк.

Напряженное положение сложилось в это время на Северном Кавказе. Царское правительство организовывало военные экспедиции, чтобы сломить сопротивление горцев, стремилось подавить движение Шамиля. Лермонтов должен был участвовать в одной из этих экспедиций, но тяжело заболел, лечился до сентября в Пятигорске, Кисловодске и Железноводске. Как раз тогда расквартированный в Кавказии Нижегородский драгунский полк готовился к отправке в Анапу. Но в сентябре 1837 года его срочно перебросили в Кубинский уезд. Азербайджан — подавить начавшиеся здесь крестьянские волнения. Волна восстаний все нарастала...

Пройдя Дербент, 20 сентября отряд генерала Фазена вошел в Кубу. Но здесь ему уже нечего было делать: находящееся в городе русское охранное войско и прибывшие из Шемахи кавалеристы (тысяча человек) жестоко подавили восстание.

Нижегородский драгунский полк под командованием генерала Саварсаидзе задерживается на некоторое время в Шемахе, чтобы держать под контролем весь Ширван. В это время ширванские беки приглашают русских офицеров на свои пиришества — меджлисы, знакомят их с живописными уголками Азербайджана, водят их охотиться на джейранов, серн, уток. Многие беки Шемахи в свое время принимали участие в русско-турецкой

войне и потому лично знали офицеров и солдат Нижегородского драгунского полка. Лермонтов нигде и ни в чем не отставал от своих друзей-офицеров. Он восхищался незабываемыми пейзажами Большого Кавказа, уважал добрые обычаи и радушие местных жителей, не чуждался простых людей.

Кавказ был местом ссылки для поэта. Казалось бы, он должен возненавидеть свою тюрьму. Но нет — именно здесь он обрел вторую родину, здесь все гармонизировало с его мятежной душой.

В 1837 году Лермонтов пишет своему другу: «Здесь, кроме войны, службы нету... С тех пор, как выехал из России, поверишь ли, я находился до сих пор в

меня горный воздух — бальзам: хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит — ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь».

Из Тбилиси Лермонтов уезжает в Новогород, получив назначение в расквартированный неподалеку Гродненский гусарский полк. Он везет с собой «целую коллекцию» записей из грузинского, азербайджанского народного творчества, фольклора северокавказских народов.

Лермонтов восхищался разнообразием фольклорных сюжетов, богатством изобразительных средств народного поэтического языка. И это не случайно: он глубоко любил свой народ, внимательно изучал его прошлое, замечательное куль-

ашутов, услышал от них повесть о любви ашик-Кериба. Правда, он не знал азербайджанского языка, но знакомые и друзья могли перевести ему содержание сказки. Не известно, когда именно написал Лермонтовым «Ашик-Кериб», но вполне доказано, что создано это произведение во время пребывания поэта в Закавказье. Здесь же, несомненно, он познакомился и с турецким вариантом сказки — с помощью участников русско-турецкой войны (сам Лермонтов никогда в Турции не был). Именно этим и объясняется то, что герои сказки, исключая ашик-Кериба, названы по турецкому варианту: Махмуд-Мехри вместо Шах-Сенем, Хуршудбей вместо Шахверд и т. д. Есть расхождения и в географических названиях.

Профессор А. П. Семенов в своей книге «Лермонтов и фольклор Кавказа» (Пятигорск, 1941 год) показывает, что поэт серьезно интересовался устным народным творчеством Азербайджана. Приводя примеры из лермонтовских произведений о Кавказе, ученый доказывает, что автор «Ашик-Кериба» знал и выдающийся героический эпос азербайджанского народа «Кероглы». Остается сожалеть, что об этом сохранилось слишком мало сведений.

Лермонтову было хорошо известны кавказские воспоминания, написанные талантливым поэтом и драматургом А. С. Грибоедовым, повесть «Молла-Нур», путевые заметки «Дорога до Кубы» А. Бестужева-Марлинского и другие произведения. Поэт горячо любил Кавказ, Азербайджан, стремился изучить азербайджанский язык, который называл «языком поэзии».

Весьма вероятно, что желание поэта научиться азербайджанскому языку было вызвано стремлением ближе узнать культуру Востока. В письме к своему другу С. А. Раевскому он выражает недовольство тем, что переводится в новый полк. Поэт не хотел расставаться с Кавказом, в который был влюблен еще с детских лет. Его большое сердце вмещало неиссякаемую любовь не только к русскому народу, но и к народам окраин России. И жизнь, и творчество его — яркое подтверждение тому.

Теймур АХМЕДОВ,
аспирант Института литературы и
языка имени Низами Академии наук
Азербайджанской ССР.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

бесперывном странствовании... то на перекладной, то верхом; извезди линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Шемахе, в Кавказии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское...». И вот в этом «странствовании» он внимательно изучает быт и обычаи кавказцев, народные предания и легенды.

В октябре 1837 года Лермонтов на две недели остается в Тбилиси. Он часто посещает гостеприимный дом Ахвердовых, близко знакомится с местной интеллигенцией. «Хороших ребят здесь много, — писал поэт, — особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные; а что здесь истинное наслаждение, так это татарские бани! Я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию; одним словом, я вояжировал. Как переезжали через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом; лазил на снеговую гору (Крестовая), на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать удивительного чувства: для

турное наследие. Реализм и народность лермонтовского литературного наследия объясняются именно влиянием фольклора. Поэт проявлял большой интерес к устному творчеству не только русского, но и закавказских народов. Живой пример этому — написанная им сказка «Ашик-Кериб».

Одно время исследователей литературы интересовал вопрос: сказку «Ашик-Кериб» Лермонтов создал сам или же позаимствовал из устного народного творчества? Знаток кавказского фольклора академик В. С. Миллер, анализируя сказку, пришел к выводу, что «Ашик-Кериб» является не оригинальным, а позаимствованным произведением поэта. И тут возникают другие вопросы: действительно ли «Ашик-Кериб» является азербайджанской народной сказкой. Если да, то почему Лермонтов назвал ее не «татарской» (т. е. азербайджанской), а «турецкой»?

Как известно, фольклористы доказали, что сюжет «Ашик-Кериба» широко распространен как в Закавказье, так и в Средней Азии, Турции, балканских странах. Вполне возможно, что Лермонтов во время пребывания в Азербайджане или Тбилиси был свидетелем состязания

ДРАМЫ ЛЕРМОНТОВА ИЗДАВНА ПРИВЛЕКАЮТ ВНИМАНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИСКУССТВА. ЕЩЕ В 1934 ГОДУ НА СЦЕНЕ БАКИНСКОГО РАБОЧЕГО ТЕАТРА СТАВЛЯЛСЯ «МАСКАРАД» РОЛЬ АРБЕНИНА В ЭТОЙ ПОСТАНОВКЕ ИСПОЛНЯЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТРАГИЧЕСКИЙ АКТЕР Б. ИЛЫН, НИНЫ — НАРОДНАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ А. СУФИРОВА, ШПРИХА — НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ Б. ШАРЛАХОВ (СЛЕВА НАПРАВО ПЕРВЫЕ ТРИ СНИМКА). АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ М. АЗИЗБЕКОВА В 1940 М. ПОСТАВИЛ ДРАМУ ЛЕРМОНТОВА «ДВА БРАТА». РОЛЬ ДМИТРИЯ ПЕТРОВИЧА В ЭТОЙ ПОСТАНОВКЕ ИСПОЛНЯЛ НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ А. КУРБАНОВ (СНИМОК № 4).

Звучит Лермонтов

Завтра в Азербайджанском драматическом театре имени Азизбекова состоится юбилейный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения великого поэта. В программе вечера — инсценировка поэмы Лермонтова «Азазел», в которой заняты народный артист республики А. Зейналов и молодая актриса Х. Гаджиева.

Зрители увидят сцену из «Маскарада» с участием заслуженных артистов республики Г. Салаева и Ф. Шарифовой в ролях Арбенина и Нины.

Тираж: 440 тысяч экземпляров

МОСКВА. В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ТОМ ЮБИЛЕЙНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. ВЫПУСК ЧЕТЫРЕХТОМНОГО ИЗДАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СВЯЗИ СО 150-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОЭТА.

В ПЕРВЫЙ ТОМ ВОШЛИ СТИХОТВОРЕНИЯ, ВО ВТОРОЙ ВКЛЮЧЕНЫ ПОЭМЫ И ПОВЕ-

ЯРКИЕ СЦЕНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

ВЕЛИКИЙ русский поэт, романист и драматург М. Ю. Лермонтов был и замечательным драматургом. Он с увлечением отдавался драматическому творчеству до самых последних дней своей короткой жизни.

Известно, что современники поэта — А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, а также Н. В. Гоголь — были близко связаны с театральным миром, поэтому из интереснейших ролей, которую играл

панцы». В ней юный Лермонтов выступал единомышленником Пушкина в его борьбе с царским абсолютизмом, продолжателем традиций декабристов. Из одного письма, датированного 1831 годом, видно, что Лермонтов очень высоко ценил творчество Шекспира и, в частности, его трагедию «Гамлет».

Он писал: «Вступаясь за честь Шекспира. Если он велик, то это в «Гамлете», если он истинно Шекспир, этот гений — объемлемый, проникающий в сердце человека, в законы судьбы, в законы природы».

его пьес, привели к тому, что Лермонтов постепенно утратил интерес и драматическому творчеству.

Именно по цензурным соображениям пьесы Лермонтова не ставились русским театром XIX века. Только в 1932 году на сцене Петербургского театра были поставлены несильно сцен из запрошенной еще в 1835 году трагедии «Маскарад». Впервые это бессмертное произведение было показано широкому зрителю со сцены

Лермонтов на Тамани

У двух морей лежит она,
Земля, которую с любовью
Ласкает теплая волна
И Черноморья,
И Азовья.

Таманы
Седая старина,
Ее дыханье ощутимо.
Таманы!
Родная сторона,
Здесь все знакомо,
Все любимое.
Твои холмы,
Твои сады,
Изда, еще живая где-то
У края вспененной воды,
Где все запомнило поэта.

Когда падет на небосвод
Туман,
Почудится в тумане:
Поручик Лермонтов идет
Над берегом крутым Тамани.

Станица спит.
Тамань тиха.
Лишь вздохи филина из чащи
Да крик певучий петуха,
Надеждой на рассвет
Звучащий.

Вдали мерцают огонек.
Неясных очертаний тени.
И берет, словно изморозь, лег,
И воде склонив свои колени.

Таинственная ночь течет.
Льет месяц
Бледный свет сивозь тучи.

Как будто сам господь
Иль черт
Ведет слепо
Тропинкой с кручи.

Всплеск весел...
Тихий говор... вдруг
Все смолкло...
След воды лучистый,
И тучи темные на юг
Крадуться, как
контрабандисты...

Тиха полночная Тамань.
Морю ей кланяются в полях.
И вот нежданно глухомань
Девичий потревожил голос.

Она поет, она поет! —
Иль виденное стало
снами? —
Русалка по морю плывет
И косы вытес над волнами.

Как берег этот,
Жизнь крута,
Зачем...

удалить из столицы. В феврале 1837 года он отправляется в Грузию — в Нижегородский драгунский полк.

Напряженное положение сложилось в это время на Северном Кавказе. Царское правительство организовывало военные экспедиции, чтобы сломить сопротивление горцев, стремились подавить движение Шамиля. Лермонтов должен был участвовать в одной из этих экспедиций, но тяжело заболел, лечился до сентября в Пятигорске, Кисловодске и Железноводске. Как раз тогда расквартированный в Кахетии Нижегородский драгунский полк готовился к отправке в Анапу. Но в сентябре 1837 года его срочно перебросили в Кубинский уезд Азербайджана — подавить начавшиеся здесь крестьянские волнения. Волна восстаний все нарастала...

Пройдя Дербент, 20 сентября отряд генерала Фазена вошел в Кубу. Но здесь ему уже нечего было делать: находившиеся в городе русское охранное войско и прибывшие из Шемахи кавалеристы (тысяча человек) жестоко подавили восстание.

Нижегородский драгунский полк под командованием генерала Севастьянова задерживается на некоторое время в Шемахе, чтобы держать под контролем весь Ширван. В это время ширванские беки приглашают русских офицеров на свои пиршества — меджлисы, знакомят их с живописными уголками Азербайджана, водят их охотиться на джейранов, серн, уток. Многие беки Шемахи в свое время принимали участие в русско-турецкой

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

беспрерывном странствовании... то на перекладной, то верхом; извезла линию всю влодь, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское... И вот в этом «странствовании» он внимательно изучает быт и обычай кавказцев, народные предания и легенды.

В октябре 1837 года Лермонтов на две недели остается в Тбилиси. Он часто посещает гостеприимный дом Ахвердовых, близко знакомится с местной интеллигенцией. «Хороших ребят здесь много, — писал поэт, — особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные; а что здесь истинное наслаждение, так это татарские бани! Я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию; одним словом, я вояжировал. Как переезжал через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом; лазил на снеговую гору (Крестовая), на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать удивительного чувства: для

турное наследие. Реализм и народность лермонтовского литературного наследия объясняются именно влиянием фольклора. Поэт проявлял большой интерес к устному творчеству не только русского, но и закавказских народов. Живой пример этому — написанная им сказка «Ашик-Кериб».

Одно время исследователей литературы интересовал вопрос: сказку «Ашик-Кериб» Лермонтов создал сам или же позаимствовал из устного народного творчества? Знаток кавказского фольклора академик В. С. Миллер, анализируя сказку, пришел к выводу, что «Ашик-Кериб» является не оригинальным, а заимствованным произведением поэта. И тут возникают другие вопросы: действительно ли «Ашик-Кериб» является азербайджанской народной сказкой. Если да, то почему Лермонтов назвал ее не «татарской» (т. е. азербайджанской), а «турецкой»?

Как известно, фольклористы доказали, что сюжет «Ашик-Кериба» широко распространен как в Закавказье, так и в Средней Азии, Турции, балканских странах. Вполне возможно, что Лермонтов во время пребывания в Азербайджане или Тбилиси был свидетелем состязания

в Тифлисе и фольклор Кавказа» (журнал «Литературное наследство», 1941 год) показывает, что поэт серьезно интересовался устным народным творчеством Азербайджана. Приводя примеры из лермонтовских произведений о Кавказе, ученый доказывает, что автор «Ашик-Кериба» знал и выделяющийся героический эпос азербайджанского народа «Кер-оглы». Остается сожалеть, что об этом сохранилось слишком мало сведений.

Лермонтов был хорошо известен кавказские воспоминания, написанные талантливым поэтом и драматургом А. С. Грибоедовым, повесть «Молла-Нур», путевые заметки «Дорога до Кубы» А. Бестужева-Марлинского и другие произведения. Поэт горячо любил Кавказ, Азербайджан, стремился изучить азербайджанский язык, который называл «языком поэзии».

Весьма вероятно, что желание поэта научиться азербайджанскому языку было вызвано стремлением ближе узнать культуру Востока. В письме к своему другу С. А. Раевскому он выражает недовольство тем, что переводится в новый полк. Поэт не хотел расставаться с Кавказом, в который был влюблен еще с детских лет. Его большое сердце вмещало неисклюмаемую любовь не только к русскому народу, но и к народам окраин России. И жизнь, и творчество его — яркое подтверждение тому.

Теймур АХМЕДОВ, аспирант Института литературы и языка имени Низами Академии наук Азербайджанской ССР.

Лермонтов на Тамани

У двух морей лежит она, Земля, которую с любовью Ласкает теплая волна И Черноморья, И Азовья.

Таманы! Седая старина, Ее дышанье ощутимо. Таманы! Родная сторона, Здесь все знакомо, Все любимо: Твои сады, Изба, еще живая где-то У края вспененной воды, Где все запомнило поэта.

Когда падет на небосвод туман, Почувствуется в тумане: Поручик Лермонтов идет Над берегом крутым Тамани.

Станица спит, Тамань тиха, Лишь вздох филина из чащи Да крик певучий петуха, Надеждой на рассвет звучащий.

Вдали мерцает огонек. Невнятных очертаний тени. И берет, словно маконт, лег, К воде склонив свои колени.

Таинственная ночь течет. Бледный свет сквозит тучи, Как будто сам господь иль черт Ведет слепа Тропинкой с кручи.

Всплески весел... Тихий говор... вдруг Все смолкло... След воды лучистый, И тучи темные на юг Крадутся, как контрабандисты...

Тиха полночная Тамань. Морей ей кланяются в пояс. И вот нежданно глухомань Девичий потревожил голос.

Она поет, она поет! — Иль виденное стало снами? — русалка по морю плывет И косы вытесит над волнами.

Как берег этот, Жизнь крута, Темна, как ночи бесконечность. Прощайте, мрачные места! И Лермонтов уходит В вечность!

Памяти поэта

В 207-й школе прошел утренник памяти М. Ю. Лермонтова. Хор 3—7-х классов исполнил песни на стихи поэта. Ребята услащали музыку Гайдна и Моцарта, которую очень любил Лермонтов.

А старшие классы приготовили к юбилею стенд и монтажи, рассказывающие о жизни и творчестве поэта, о любви нашего современника к Лермонтову.

На юбилейном вечере ребята выступили с инсценировками «Беглеца» и «Мичурина».

ДРАМА ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД» — один из любимых спектаклей бакинцев. РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ С. ВУРГУНА ВТОРИЧНО ОБРАТИЛСЯ К НЕЙ В 1959 ГОДУ. 15-Ю ГОДАМИ РАНЬШЕ БАКИНСКИЙ КОМПОЗИТОР В. ЗЕИДМАН НАПИСАЛ НА ЭТОТ СЮЖЕТ ОПЕРУ «МАСКАРАД», КОТОРАЯ С УСПЕХОМ ШЛА НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЛЕТА ИМЕНИ М. Ф. АХУНДОВА В 1945 ГОДУ.

НА СНИМКАХ: СЦЕНА ИЗ ДРАМЫ «МАСКАРАД»: АРБЕНИН — НАРОДНЫЙ АРТИСТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР К. МЯКИШЕВ, НИНА — ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ Р. ГИНЗБУРГ.

СЦЕНА ИЗ ОПЕРЫ «МАСКАРАД»: В. ЗЕИДМАН. АРБЕНИН — НАРОДНЫЙ АРТИСТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР А. ДРОЗДОВ, НИНА — ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ Т. БАДИРОВА.

Звучит Лермонтов

Завтра в Азербайджанском драматическом театре имени Азизбекова состоится юбилейный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения великого поэта. В программе вечера — инсценировка поэмы Лермонтова «Азраил», в которой заняты народный артист республики А. Зейналов и молодая актриса Х. Гаджиева.

Зрители увидят сцену из «Маскарада» с участием заслуженных артистов республики Г. Салаева и Ф. Шарифовой в ролях Арбенина и Нины.

Тираж: 440 тысяч экземпляров

МОСКВА. В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ТОМ ЮБИЛЕЙНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. ВЫПУСК ЧЕТЫРЕХТОМНОГО ИЗДАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СВЯЗИ СО 150-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОЭТА.

В ПЕРВЫЙ ТОМ ВОШЛИ СТИХОТВОРЕНИЯ, ВО ВТОРОЙ ВКЛЮЧЕНЫ ПОЭМЫ И ПОВЕСТИ В СТИХАХ, В ТРЕТЬИ — ДРАМЫ, В ЧЕТВЕРТЫЙ ВОЙДУТ ПРОЗА И ПИСЬМА. ИЗДАНИЕ ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ ПО-НАСТОЯЩЕМУ МАССОВЫМ. ЕГО ТИРАЖ 440 ТЫСЯЧ ЭКЗЕМПЛЯРОВ.

КРОМЕ ШИРОКО ИЗВЕСТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА, В НОВОМ ИЗДАНИИ В ОСНОВЫЙ РАЗДЕЛ СОБРАНИЯ ЭПИГРАММЫ, ЭКСПРОМТЫ, ШУТОЧНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ. ВПЕРВЫЕ ПЕЧАТАЮТСЯ ТЕКСТЫ ОБНАРУЖЕННЫЕ В 1962 ГОДУ В ФЕДЕРАЛЬНЫМ МИРОМ, ПОТОМУ КАК ИНТЕРЕСНА РОЛЬ, КОТОРУЮ ИГРАЛ ЛЕРМОНТОВ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ, ЕГО ВЗГЛЯДЫ НА ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

О БОЛЬШОМ ИНТЕРЕСЕ ЮНОГО ЛЕРМОНТОВА К ТЕАТРУ И ДРАМАТУРГИИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПЕРВЫЕ ЕГО ЗАМЕТКИ ПО СОЗДАНИЮ ОПЕРНОГО ЛИБРЕТТО НА СЮЖЕТ ПОЭМЫ ПУШКИНА «ЦЫГАН», И ИНСЦЕНИРОВКЕ РОМАНА ШАТОБРИАНА «АТАЛА», А ТАКЖЕ РЯД ДРУГИХ ЗАПИСЕЙ И НАМЕТКОВ. ОДНАКО ВСЕ ЭТИ ЗАМЕТКИ ТАК ЖЕ, КАК И ЗАМЫСЛ СОЗДАНИЯ ТРАГЕДИИ НА АНТИЧНУЮ ТЕМУ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ НЕ БЫЛИ. НО ЗАТО В 1830 ГОДУ ЛЕРМОНТОВ ЗАКАНЧИВАЕТ РАБОТУ НАД СВОЕЙ ПЕРВОЙ ПЬЕСОЙ — ПЛЮКТИКНОЙ ТРАГЕДИЕЙ «ИС-

ЯРКИЕ СЦЕНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

В ЕЛИКИЙ русский поэт — романист М. Ю. Лермонтов был и замечательным драматургом. Он с увлечением отдавался драматическому творчеству до самых последних дней своей короткой жизни.

Известно, что современники поэта — А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, а также Н. В. Гоголь — были близко связаны с театральным миром, поэтому нам интересна роль, которую играл Лермонтов в театальной жизни, его взгляды на театральное искусство.

О БОЛЬШОМ ИНТЕРЕСЕ ЮНОГО ЛЕРМОНТОВА К ТЕАТРУ И ДРАМАТУРГИИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПЕРВЫЕ ЕГО ЗАМЕТКИ ПО СОЗДАНИЮ ОПЕРНОГО ЛИБРЕТТО НА СЮЖЕТ ПОЭМЫ ПУШКИНА «ЦЫГАН», И ИНСЦЕНИРОВКЕ РОМАНА ШАТОБРИАНА «АТАЛА», А ТАКЖЕ РЯД ДРУГИХ ЗАПИСЕЙ И НАМЕТКОВ. ОДНАКО ВСЕ ЭТИ ЗАМЕТКИ ТАК ЖЕ, КАК И ЗАМЫСЛ СОЗДАНИЯ ТРАГЕДИИ НА АНТИЧНУЮ ТЕМУ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ НЕ БЫЛИ. НО ЗАТО В 1830 ГОДУ ЛЕРМОНТОВ ЗАКАНЧИВАЕТ РАБОТУ НАД СВОЕЙ ПЕРВОЙ ПЬЕСОЙ — ПЛЮКТИКНОЙ ТРАГЕДИЕЙ «ИС-

панцы». В ней юный Лермонтов выступает единомышленником Пушкина в его борьбе с царским абсолютизмом, продолжателем традиций декабристов. Из одного письма, датированного 1831 годом, видно, что Лермонтов очень высоко ценил творчество Шекспира и, в частности, его трагедию «Гамлет».

Он писал «Вступлюсь за честь Шекспира. Если он велик, то это в «Гамлете», если он истинно Шекспир, то этот гений не объемлемый, проникающий в сердце человека, в законы судьбы, оригинальный, т. е. неподражаемый Шекспир, — то это в «Гамлете».

В ЭТИ ЖЕ ГОДЫ ЛЕРМОНТОВ ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ ТВОРЧЕСТВОМ Ф. ШЛЛЕРА. В ПИСЬМЕ СВОЕЙ ТЕТКЕ ШАН-ГИРЕЙ, ОН С ВОСТОРОМ ПИШЕТ О СПЕНТАКЛЕ «РАЗБОЙНИК», КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН ЕМУ ПОСМОТРЕТЬ. ЛЕРМОНТОВ ОЦЕНИЛ ДАНЬ ДРАМАТУРГИИ ДО 1836 ГОДА. ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ ФРАГМЕНТОВ ПЬЕСЫ «ЦЫГАН», ТО СОЗДАНО ПЯТЬ СЦЕНИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ОТЛИЧАЮЩИХСЯ КРАСОТОЙ ФОРМЫ И ГЛУБИНОЙ СОДЕРЖАНИЯ, СОВЕРШЕНСТВОМ ОБРАЗОВ. ОДНАКО МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, ЧИНЯЩИЕ ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРОЙ ПОСТАНОВКУ И ИЗДАНИЮ

его пьес, привели к тому, что Лермонтов постепенно утратил интерес к драматическому творчеству.

Именно по цензурным соображениям пьесы Лермонтова не ставились русским театром XIX века. Только в 1852 году на сцене Петербургского театра были поставлены несколько сцен из запрещенной еще в 1835 году трагедии «Маскарад». Впервые это бессмертное произведение было показано широкому зрителю со сцены Александринского театра в 1917 году знаменитым В. З. Мейерхольдом. Немного ранее (в 1915 году) в связи с юбилеем поэта была осуществлена первая постановка «Два брата». Таким образом, до Великого Октябрьского революционного драматургического жемчужины Лермонтова разделяли судьбу гениальных творений Пушкина — фактически находились под запретом.

Хотя пьесы Лермонтова не занимают ведущего места в его творчестве, они несут на себе печать гениальности и величия своего творца. Эти творения вот уже почти полвека не сходят со сцен русского театра.

Многие сделали и делают писатели поэты Азербайджана для того, чтобы достичь до своего народа страстное слово Лермонтова, величие и глубину его творчества. На азербайджанском языке переведены «Маскарад» и «Два брата». Драми «Два брата» была с огромным успехом показана на сцене театра им. Азизбекова в 1941 году, когда отменялось столетие со дня гибели поэта. Талантливо перевел эту пьесу известный писатель Азиз Садык.

Готовивший постановку «Два брата» в театре им. Азизбекова режиссер Шахмат Вадалбаев сумел правильно понять творческий пафос Лермонтова, яркими сценическими красками донести до зрителя мысли поэта о своих современниках. С большим мастерством в спектакле раскрылась горькая судьба утонкой и величавой Веры, асл мэрсьость общества, где царят деньги, где человеческое достоинство попорно, где властвует напалит и нет места искренним чувствам.

Ободривший постановку «Два брата» художник Асхер Абуасов сумел создать действенный донесенно до зрителя духовного мира лермонтовских героев.

Юбилейные почтовые марки

Марки с портретом великого русского поэта М. Ю. Лермонтова впервые были выпущены в 1939 году к 125-летию со дня его рождения. Рисунки их были выполнены художником С. Пономаревым. Серия состояла из трех марок, различных по цвету, рисунку и стоимости (15, 30 и 45 копеек). Первая — черно-синяя и коричневая; на ней помещена репродукция портрета поэта, написанного в 1837 году его учителем П. Е. Заблужинским. На второй — темно-зеленой и 30 копеек с изображением поясного портрета поэта в бурке на фоне кавказского пейзажа — репродукция плаката советского художника И. М. Тондзю.

В 1941 году советская обшественность готовилась отметить 100-летие со дня гибели поэта. Как известно, фашистское нашествие помешало широкому проведению юбилея. Но марки были все же выпущены в первые недели Великой Отечественной войны. Вышли две марки — сине-зеленая и темно-лиловая, достоинством в 15 и 30 копеек с изображением поясного портрета поэта в бурке на фоне кавказского пейзажа — репродукция плаката советского художника И. М. Тондзю.

В 1957 году в серии «Выдающиеся писатели народов СССР» увидела свет темнокоричневая и серо-синяя марка стоимостью 40 копеек художников В. и А. Заваляловых: портрет М. Ю. Лермонтова в овал на фоне популярной картины художника Р. Г. Судковского «Дарьяльское ущелье», являющейся как бы иллюстрацией к стихотворению «Кавказ».

К отмечаемой 15 октября дате выходит серия почтовых марок, посвященных 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, а также юбилейные художественные конверты.

А. АРНАТОВ.